

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

LINGUISTIC HERITAGE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'23.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-112-119>

Е. С. Скобликова, языковед и педагог
(к 100-летию со дня рождения ученого)

Надежда Алексеевна Илюхина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва, г. Самара, Россия, ilnadezhda@rambler.ru, <http://ocid.org/0000-0003-3368-2725>

Аннотация. Статья посвящена характеристике научного наследия профессора Е. С. Скобликовой (01.06.1924 – 12.08.2016), известного отечественного языковеда, специалиста в области синтаксиса современного русского языка, русской диалектологии, русской орфографии, автора монографий, вузовских учебников и пособий, циклов статей по центральным лингвистическим дисциплинам, составителя и редактора посмертных изданий вузовских учебников и фундаментальных научных работ профессора А. Н. Гвоздева, члена-корреспондента АПН РСФСР. Актуальность научных работ Е. С. Скобликовой определяется отличительной особенностью теоретической и методологической направленности ее трудов: приверженностью традиционным подходам в решении дискуссионных вопросов, сопряженностью научной и педагогической мысли – принципом, остающимся значимым в условиях исследовательского плюрализма.

Ключевые слова: Е. С. Скобликова, синтаксис современного русского языка, русская диалектология, русская орфография, методология и методика преподавания русского языка, учебник для вуза, научная лингвистическая школа

Для цитирования: Илюхина Н. А. Е. С. Скобликова, языковед и педагог (к 100-летию со дня рождения ученого) // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 4. С. 112–119. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-112-119>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

E. S. Skoblikova, a linguist and a teacher
(to mark the centenary of the scientist's birth)

Nadezhda A. Ilyukhina

Samara National Research University named after S. P. Korolev, Samara, Russia, ilnadezhda@rambler.ru, <http://ocid.org/0000-0003-3368-2725>

Abstract. The article characterises the scientific legacy of Professor E. S. Skoblikova (1 June 1924 – 12 August 2016), a prominent Russian linguist, a specialist in modern Russian syntax, Russian dialectology, Russian orthography. The scientist authored monographs, university textbooks and manuals, series of articles on basic linguistic disciplines. She also compiled and edited the posthumous editions of university textbooks and fundamental scientific works of Professor A. N. Gvozdev, a corresponding member of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. The relevance of E. S. Skoblikova's scientific works is determined by the distinctive feature of the theoretical and methodological orientation of her works, namely the adherence to the traditional approaches in resolving controversial issues and the interconnection of scientific and pedagogical thought. This principle remains significant in the conditions of the equally important principle of scientific pluralism.

Keywords: E. S. Skoblikova, A. N. Gvozdev, modern Russian syntax, Russian dialectology, Russian orthography, methodology and methods of teaching Russian language, university textbook, scientific linguistic school

For citation: Ilyukhina N. A. E. S. Skoblikova, a linguist and a teacher (to mark the centenary of the scientist's birth). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(4):112–119. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-112-119>.

Введение. Жизнь и трудовая биография Елены Сергеевны Скобликовой связаны с Самарским (Куйбышевским) и Пензенским краем. Родилась, окончила школу и начала работать она в Пензенской области, с которой сохраняла связь до последних дней жизни, а профессиональная вузовская деятельность целиком связана с Куйбышевском (Самарой) – Куйбышевским педагогическим институтом, в котором работала преподавателем в 1949–1971 гг., защитила кандидатскую и докторскую диссертации, и Куйбышевским (позднее Самарским) государственным университетом, в котором трудилась более 40 лет.

Родилась Е. С. Скобликова 1 июня 1924 года в поселке фабрики «Мир хижинам» Кузнецкого района Пензенской области, в семье учителей. Учеба в старших классах и в институте, начало трудовой деятельности совпали с Великой Отечественной войной и трудными послевоенными годами. Сразу после окончания школы в 1942 г. Е. С. Скобликова начала педагогическую деятельность и в течение двух лет сочетала учительскую работу с учебой на заочном отделении Куйбышевского педагогического института. После перевода в 1944 г. на дневное отделение Пензенского педагогического института студентка, имеющая опыт практической работы со школьниками, постигала не только методическую сторону профессии, но и лингвистическую науку сквозь призму этого педагогического опыта, учительского восприятия. Это обстоятельство, как можно полагать, способствовало впоследствии формированию предпосылок в подходах к решению дискуссионных проблем.

После окончания института в Пензе Е. С. Скобликова окончательно переезжает в Куйбышев. В 1946–1949 гг. она проходит обучение в аспирантуре Куйбышевского педагогического института.

Годы аспирантуры и преподавательской работы (1949–1971) в Куйбышевском пединституте оказались весьма плодотворными для Е. С. Скобликовой еще и потому, что это был период расцвета

лингвистической научной школы в этом городе – Куйбышев стал крупным научным лингвистическим центром, местом создания ряда широко признанных вузовских учебников. Главой научной школы был профессор А. Н. Гвоздев, член-корреспондент АПН РСФСР (родной дядя Е. С. Скобликовой), автор авторитетного 2-томного учебника современного русского языка и сборника упражнений по современному русскому языку, специалист в области диалектологии, стилистики, крупный исследователь детской речи. Кафедрой русского языка заведовал профессор В. А. Малаховский, Заслуженный деятель науки РСФСР, возглавлявший Зональное объединение кафедр русского языка Среднего и Нижнего Поволжья, руководитель межобластного кабинета 10-го тома «Диалектологического атласа русского языка», специалист в области диалектологии, методики преподавания русского языка, автор ряда учебных пособий¹. Выходцами из куйбышевской аспирантуры этого периода являются впоследствии широко известные ученые – доктора филологических наук, профессора В. Д. Бондалетов, И. П. Распопов, Л. Н. Мурзин, Б. И. Осипов и другие.

В 1971 г. Е. С. Скобликова переходит на кафедру русского языка в открытом в Куйбышеве классическом университете, которую возглавил в молодом вузе ее муж Дмитрий Иванович Алексеев (1918–1988), один из первых исследователей русской аббревиации, автор «Словаря сокращенных слов» (1963; 1977; 1983; 1984) и монографии «Сокращенные слова в русском языке» (1979; 2010). Е. С. Скобликова вместе с Д. И. Алексеевым сделала много для становления коллектива и особенно для подготовки кадров на кафедре. Елена Сергеевна стала руководителем аспирантуры по русскому языку. В целом в двух самарских вузах она подготовила 36 кандидатов филологических наук, в большинстве своем тоже

¹ Подробнее о языковедах куйбышевских/самарских вузов см. статью Е. С. Скобликовой [Скобликова 1997].

ставших вузовскими преподавателями. В вопросах подготовки специалистов для высшей школы внимание Елены Сергеевны Скобликовой было неизменно обращено на формирование не только исследовательских навыков, но и методико-педагогических – вместе с Д. И. Алексеевым она руководила кафедральными научным и методическим семинарами, школой педагогических знаний, методологическим семинаром лингвистических кафедр факультета. В 1984–1989 гг. Е. С. Скобликова руководила кафедрой русского языка.

Анализ. Долгая профессиональная жизнь Елены Сергеевны посвящена преподаванию русского языка и исследованиям в этой области, непосредственно обращенным к нуждам преподавания.

Не будучи методистом в узком смысле этого слова, в своих лингвистических работах, собственно научных трудах и учебных пособиях, она неизменно исходила из научно-методологической целесообразности в выборе принципов концептуального осмысления системы языка и подачи материала в своих пособиях, предназначенных не только для студентов-филологов, но и для учителей. В этом профессор Е. С. Скобликова была последовательным продолжателем научных идей своих учителей.

За более чем 60-летнюю научно-педагогическую деятельность она получила известность и признание в качестве одного из ведущих синтаксистов, а также специалистов в области русской диалектологии и русской орфографии, в том числе методики ее преподавания. Е. С. Скобликова – автор свыше 280 научных, научно-методических и учебно-методических работ (полный систематизированный список ее публикаций содержится в книге [Елена Сергеевна Скобликова 2014]). Многие ее работы выходили либо были впоследствии переизданы в центральных издательствах.

Диалектология положила начало исследовательской работе молодого ученого в период работы над кандидатской диссертацией под руководством профессора В. А. Малаховского. Впервые Елена Сергеевна оказалась причастной к диалектологической науке еще в период работы в школе, когда ее как учительницу, студентку-заочницу и одновременно местную

жительницу привлекли к сбору диалектного материала в составе небольшой группы студентов Пензенского пединститута под руководством Е. М. Иссерлин. В аспирантский период она много работает в Куйбышевском диалектологическом кабинете, где были собраны материалы более чем по тысяче населенных пунктов Поволжья, а также в Институте русского языка АН СССР, располагавшем обширными материалами по говорам на территории РСФСР. Завершением этого этапа научной деятельности стала защита кандидатской диссертации «Диалектные особенности в падежных формах личных местоимений» в 1951 г. Работа имела для своего времени масштабный характер, так как закономерные диалектные явления в ней были прослежены на обширной территории, охватывавшей говоры всей европейской части России.

Другие, более поздние ее диалектологические изыскания, а также исследования, выполненные под ее руководством преподавателями кафедры и аспирантами, охватывают более широкий круг проблем, связанных с изучением различных фонетических и морфологических явлений в русских говорах, историей формирования систем среднерусских говоров в Поволжье. По ее инициативе организовано участие самарских диалектологов в крупном проекте – создании Атласа говоров Среднего и Нижнего Поволжья, а следом усилиями доцентов Т. Ф. Зибровой и М. Н. Барабиной выполнена коллективная работа по созданию и изданию Атласа говоров Самарского края.

Однако основной областью интересов и научной работы для Елены Сергеевны Скобликовой стала синтаксическая система русского языка. Именно с ней связаны наиболее крупные результаты ее научной деятельности: докторская диссертация «Согласование и управление как способы синтаксической организации слов в русском языке» (1969), тема которой, по ее словам, была подсказана А. Н. Гвоздевым; вузовские учебники по синтаксису современного русского языка², монографии по

² Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979. 236 с.; Самара, 1997. 324 с.; М., 2006. 320 с.;

проблемам синтаксиса [Скобликова 1977; Скобликова 1990; Скобликова 2016], цикл статей, рецензий, а также учебно-методические издания.

Как отмечалось при оценке наследия ученого, «синтаксическая концепция Е. С. Скобликовой, помимо прочего, формировалась под сильным влиянием специфических областей лингвистики: ее как языковеда отличает глубокое знание процессов истории русского (и общеславянского) языка, свободная ориентация в истории развития и современном состоянии диалектных систем русского языка и изучение (в работе с архивом А. Н. Гвоздева) закономерностей развития детской речи, становления языка у ребенка» [Илюхина 2016: 5].

Выраженным своеобразием Е. С. Скобликовой как синтаксиста, особенно заметным в условиях активного развития в нашей стране целого ряда синтаксических (и в целом – лингвистических) школ, является то, что в разработке всех проблем, которыми она занималась, оказалась ее принципиальная приверженность традиционным концепциям как исходной системе методологических координат. Такая позиция предопределила ее преимущественное внимание к объективно наиболее сложным синтаксическим явлениям, к дискуссионным проблемам, в отношении которых учеными предлагались принципиально разные теоретические концепции, отражающие неодинаковые исходные методологические позиции и конкретные цели исследования.

Изучение синтаксической системы в ее трудах выразилось во внимании к четырем крупным блокам: пониманию словосочетания в его соотношении с предложением, интерпретации типов синтаксической связи в словосочетании, интерпретации второстепенных членов предложения, классификации сложноподчиненных предложений.

Первым крупным результатом в ее синтаксических изысканиях стали труды, посвященные теоретической интерпретации типов синтаксической связи: докторская диссертация «Согласование и управление как способы синтаксической

организации слов в русском языке» (1969) и монография «Согласование и управление в русском языке» (М.: Просвещение, 1971).

Разработка этой проблематики велась в условиях теоретической полемики прежде всего вокруг явления «слабого управления» (по А. М. Пешковскому): факты этого рода, как известно, противоречат классическому определению управления как способа синтаксической связи слов, сводящему фактор выбора предложно-падежной формы зависимого слова к валентным характеристикам («требованию») главного слова. Для разрешения этого противоречия одни ученые (чья точка зрения отражена, в частности, в РГ-70) были склонны предпочесть и последовательно реализовать критерий «сильной связи» между главным и зависимым словами в составе словосочетания и как следствие – вывести из состава управления многочисленные факты «слабого управления», не соответствующие этому принципу, и включить их в состав примыкания как способа синтаксической связи на правах «именного примыкания». Другие, в том числе Е. С. Скобликова, которой принадлежит, пожалуй, наиболее важная роль в утверждении этой точки зрения, обосновывали иную теоретическую позицию – связывали выбор предложно-падежной формы при управлении (как «слабом», так и «сильном») не с валентными свойствами главного слова, а с характером смысловых отношений, выражаемых в словосочетании, например: *варить суп* («сильное» управление) – *варить из грибов, варить в кастрюле, варить после обеда, варить на костре, варить к ужину, варить для семьи* и мн. др. («слабое» управление). Важнейшей задачей в таком решении дискуссионного вопроса Е. С. Скобликова считала не только отражение одной из значимых сторон объективно сложного явления, но и сохранение единства принципа дифференциации трех типов синтаксической связи, основанного на морфологической природе зависимого компонента.

Проблема выбора методологической призмы наиболее сложна при интерпретации и типологии членов простого предложения и во многом изоморфной ему, по справедливому мнению Е. С. Скобликовой, единицы – сложноподчиненного предложения, а также односоставных предложений и бессоюзных сложных предложений.

Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. Самара, 1993. 226 с.; М., 2006. 262 с.

В условиях объективно «неустранимого» расхождения структурной (формальной) и семантической стороны такого рода синтаксических единиц предпочтение она отдает семантической.

Такую методологическую позицию профессор Е. С. Скобликова именовала категориальным подходом, который последовательно исповедовала как в преподавании синтаксиса, так и в его исследовании.

Подход Е. С. Скобликовой к члену предложения как синтаксической категории (в равной мере это касается главных и второстепенных членов) исходит из психологической реальности этой единицы для носителей языка, участников коммуникации.

Наиболее органичным и оправданным такой подход выглядит в концепции парадигматической системности второстепенных членов предложения. Известно, что этот участок синтаксической системы на всем протяжении его научного осмысления и теоретической интерпретации в отечественном языкознании относился к наиболее дискуссионным и до сих пор в работах разных исследователей получает разное концептуальное представление.

В соответствии с названным выше подходом в работах Е. С. Скобликовой член предложения рассматривается как категория, в основе которой лежит обобщенная синтаксическая семантика (категориальный признак), частные варианты которой организуют системные соотношения множества разноструктурных средств ее выражения. По отношению именно к синтаксическим категориям, как известно, не приходится говорить об однородности и замкнутом характере системы средств экспликации практически любой категории — как главных, так и второстепенных членов предложения, выражаемых словами разных частей речи.

Однако в условиях неоднородности разночастеречных средств выражения любого второстепенного члена предложения и принципиальной открытости их состава, пополняемого в живой речи за счет новых элементов, в том числе под влиянием конструкций другого языка в условиях глобализационных процессов (костюм *от Юдашкина*, фильм *от создателей блокбастера* и под. в сфере определения)

Е. С. Скобликова усматривает системные семантические отношения, объединяющие эти средства. Эти отношения в широком смысле сводятся к синонимии, антонимии и другим видам сопоставленности единиц, выражающих общее категориальное значение в его вариантах. Поясним суть ее квалификации системных отношений в сфере второстепенных членов на нескольких примерах.

Наиболее показательна картина системных соотношений разноструктурного множества в сфере обстоятельств, хотя применительно к разным типам обстоятельств состав и характер семантических оппозиций, организующих эти отношения, принципиально различается. Так, в сфере обстоятельств места средства выражения общего категориального значения соотносятся между собой по принципу тройственного противопоставления, эксплицируемого местоименными наречиями *где — куда — откуда*, ср.: *в лесу — в лес — из леса*. Характерно, что и наречные средства этой системы организуются тем же противопоставлением: *вдали — вдаль — издали*. Тройственной противопоставленностью как системным показателем отличается организация средств выражения временных отношений, описываемая как разное соотношение с каким-либо временным ориентиром, в равной мере характерная для предложно-падежных форм существительных и наречий: *до работы — во время работы — после работы; раньше — сейчас — позже*. Иной тип семантической оппозиции организует систему средств выражения обстоятельств образа действия, объединяющий синонимии и включенную в нее антонимию средств. Передавая общую семантику образа действия, все предложно-падежные и наречные средства находятся в отношении синонимии, например: *говорил с интересом, заинтересованно, без интереса, с безразличием, безразлично, равнодушно*. Однако в рамках обобщенного значения эти средства антонимически противопоставлены указанием на наличие или отсутствие общего параметра: *говорил с интересом, заинтересованно — без интереса, с безразличием, безразлично, равнодушно*.

Наряду со специфическим типом оппозиций, в которые оказываются включены все средства выражения категориального

значения, другим интегрирующим фактором, превращающим набор разноструктурных элементов в систему, является наличие в составе любого множества, эксплицирующего категорию конкретного второстепенного члена предложения, морфологизованного средства: для определений – прилагательного и частей речи, изменяющихся по типу прилагательного, для обстоятельств – наречия соответствующего семантического разряда. Показателен с точки зрения оценки семантического единства разноструктурных единиц факт их синонимии с морфологизованным средством, которая является если не закономерностью, то отчетливо выраженной тенденцией. Так, в сфере обстоятельства места с наречием *вдали* соотносятся предложно-падежные средства *у реки, в реке, за рекой, на реке, над рекой* и мн. др., с наречием *вдаль* – формы *к реке, в реку, на реку* и др., в сфере обстоятельств времени с наречием *вчера* соотносятся формы *в среду, перед вторником, пятого марта* и мн. др. В сфере определений с прилагательным соотносятся предложно-падежные формы существительных, например с прилагательным *дверной* в составе сочетания *дверная ручка* соотносятся несколько форм: *ручка двери, для двери, от двери*.

Экспансия имени существительного в сферу выражения определений и обстоятельств всех семантических разрядов и преобладание их как по количеству форм, так и по общей частотности в речи, как известно, объясняется их преимуществом в конкретизации категориального значения. На фоне широкого значения морфологизованного средства многочисленные предложно-падежные формы существительного обеспечивают необходимую детализацию общего значения; ср.: *там, слева – у окна, на окне, перед окном, над окном, в окне* и мн. др.

Как показывает профессор Е. С. Скобликова, психологическая реальность для носителя языка каждого второстепенного члена предложения, обладающего типовой функцией в проекции на языковую систему, выражается в наличии соответствующей синтаксической категории, центрируемой категориальным значением, которое в свою очередь организует широкий круг разноструктурных средств набором специфических оппозиций.

Добавим, что такая интерпретация семантической структуры предложения коррелирует не только с принципами «активной грамматики» Л. В. Щербы, «грамматики говорящего», но и с когнитивными представлениями о структуре пропозиции как ментальной единицы, которая отражает знание о ситуации (событии) и интерпретируется в терминах аргументов – агенса, пациенса, экспериенцера, бенефактива и др. – и в отношении которой предложение может рассматриваться как прямая ее проекция в языковой системе.

Концепция, предложенная профессором Е. С. Скобликовой, заслуживает внимания не только сама по себе, но и как важный аргумент в пользу признания второстепенных членов предложения единицами синтаксической системы наряду с главными членами: вне этой оппозиции, по мнению Е. С. Скобликовой, последние утрачивают свою определенность.

Весьма показательной представляется позиция Е. С. Скобликовой в выборе принципа классификации и теоретической интерпретации сложноподчиненных предложений в курсе синтаксиса современного русского языка в вузе. Как известно, в истории их типологических описаний ко второй половине XX в. сложились разные подходы, были предложены разные принципы их теоретической интерпретации, оцениваемые как логический, формально-грамматический, структурно-семантический в нескольких реализациях последнего (в работах того периода ученых Н. С. Поспелова, С. Е. Крючкова и Л. Ю. Максимова, В. А. Белошапковой и др.). В вузовском учебнике Е. С. Скобликовой «Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения» система сложноподчиненных предложений описана на основе принципа, предложенного профессором Л. Ю. Максимовым для школьного учебника, существующего до сих пор³.

Полагаем, что предпочтение Е. С. Скобликовой этой классификации объясняется принципиальными соображениями,

³ Бархударов С. Г., Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. и др. Русский язык: учеб. для VII–VIII классов. 4-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1976.

отражающими три основополагающих фактора, которые свойственны ей как синтаксисту. Прежде всего в этом описании предпочтение в интерпретации сложноподчиненного предложения отдано авторами семантической стороне, которая в процессе характеристики каждой разновидности этой синтаксической единицы дополняется учетом ее структурной стороны. Е. С. Скобликова в этом видит выражение «категориальной» оценки сложноподчиненного предложения. Вторым основанием следует считать методологическое соображение — такой подход (от семантики к структурным, в том числе формально-грамматическим, сторонам сложноподчиненного предложения) наиболее близок студентам, потому что не расходится с психологией порождения этих единиц. Наконец, такое типологическое описание сложноподчиненных предложений обнажает важнейшую сторону синтаксической системы — изоморфизм семантической структуры простого и сложноподчиненного предложений, а нередко и сходство формального устройства, которое выражается в соотносительности предлогов в составе предложно-падежных форм существительных и подчинительных союзов в придаточном предложении при выражении сходных или одинаковых смысловых отношений: *после* + Р. п. существительного и *после того как*; *несмотря на* + В. п. существительного и *несмотря на то что*; *из-за* + Р. п. существительного и *из-за того что*; и мн. др.

Оценивая преимущество категориального принципа преподавания языка, Е. С. Скобликова пишет: «Путь от грамматической семантики к грамматической форме способствует интересу к явлениям языка, сознательному отношению к практике их речевого использования, соответственно — культуре речи, способствует развитию аналитического мышления, философскому осознанию связи между языком и реальностью, языком и мышлением» [Скобликова 1971: 138].

Предпочтение семантической стороны как основополагающей для категориального подхода в данном случае можно объяснить методологической целесообразностью, вполне оправданной как принцип рассмотрения сложнейших синтаксических явлений в процессе преподавания. Разумеется,

это не исключает интерпретации этих явлений сквозь иные теоретические призмы — с преимущественным вниманием к той или иной их стороне, в логике самых разных методологических концепций.

Для полноты представления круга научных интересов и результатов деятельности Е. С. Скобликовой следует упомянуть ее работы, оставшиеся за рамками анализа в статье: ей принадлежит сборник упражнений по стилистике русского языка⁴ и выдержавшее несколько изданий пособие по орфографии⁵.

В наследии профессора Е. С. Скобликовой на всем протяжении ее деятельности большое место занимало издание и переиздание наиболее крупных научных и учебных трудов А. Н. Гвоздева. Ее трудом и усилиями на протяжении более чем 50 лет (с конца 50-х гг. прошлого века и почти до 20-х гг. нашего века) велась последовательная и трудоемкая работа по подготовке книг к изданию: одних к повторному стереотипному изданию, других с собственными дополнениями, третьих — к первому изданию по архивным материалам ученого. Упомянем прежде всего те из них, которые Е. С. Скобликова подготовила к первому, посмертному изданию: «От первых слов до первого класса: Дневник научных наблюдений» (Саратов, 1981; М., 2005); «Развитие словарного запаса в первые годы жизни ребенка» (Саратов, 1990); «Избранные работы по орфографии и фонетике» (М., 1963). Кроме того, она обеспечила неоднократное переиздание, в том числе с дополнениями, ряда вузовских учебников: «Очерки по стилистике», «Современный русский литературный язык», «Сборник упражнений по современному русскому языку».

Выводы. Научное наследие профессора Елены Сергеевны Скобликовой, включающее труды по синтаксису современного русского языка, русской диалектологии, русской орфографии, а также деятельность

⁴ Скобликова Е. С. Сборник упражнений по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1965. 264 с.

⁵ Скобликова Е. С. Обобщающая работа по орфографии: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1994. 124 с.; М.: Дрофа, 2005. 176 с.; М.: Дрофа, 2007. 176 с.; М.: Дрофа, 2010. 176 с.

по сохранению уникального научного творчества профессора А. Н. Гвоздева, представляют безусловную ценность. Ее труды в области синтаксиса составляют цельную концепцию, основанную на классических традициях, развивают эти традиции в аспекте исследования системной организации синтаксического строя русского языка. Концепция Е. С. Скобликовой, обладающая безусловной объяснительной силой, сохраняет актуальность не только для развития синтаксической теории, но и в качестве методологической основы преподавания центральных лингвистических дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елена Сергеевна Скобликова: очерк жизни и деятельности: биобиблиографический справочник / сост. М. Н. Барабина (отв. ред.), Е. А. Завалко, И. В. Шумкина. Самара: Самарский университет, 2014. 86 с.
2. Илюхина Н. А. О синтаксической концепции Е. С. Скобликовой // Избранные работы по теории синтаксиса. Самара: Самарский университет, 2016. С. 4–10.
3. Скобликова Е. С. Согласование и управление в русском языке: пособие для учителей М.: Просвещение, 1971. 239 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/VpYYIysugP7uN?ysclid=Itecolcb9i623423704> (дата обращения: 06.05.2024).
4. Скобликова Е. С. Очерки по теории словосочетания и предложения. Куйбышев: Изд-во Саратов. ун-та: Куйбышев. фил., 1990. 140 с.
5. Скобликова Е. С. Самарская (Куйбышевская) лингвистическая школа // Вестник Самарского государственного университета. 1997. № 1 (3). С. 93–102.

6. Скобликова Е. С. Избранные работы по теории синтаксиса. Самара: Самарский университет, 2016. 180 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Izbrannye-raboty-po-teorii-sintaksisa-monografiya-Tekst-elektronnyi-86556/1/Скобликова%20Е.С.%20Избранные%20работы%202016.pdf?ysclid=Itecyndx9v124901422> (дата обращения: 06.05.2024).

REFERENCES

1. Elena Sergeevna Skoblikova: sketch of life and work: a biobibliographical guide. Comp. by M. N. Barabina (ed.), E. A. Zavalko, I. V. Shumkina. Samara: Samara University, 2014. 86 p. (In Russ.)
2. Ilyukhina N. A. On the syntactic conception of E. S. Skoblikova. *Izbrannye raboty po teorii sintaksisa = Selected works on the theory of syntax*. Samara: Samara University, 2016. P. 4–10. (In Russ.)
3. Skoblikova E. C. Agreement and ruling in the Russian language: a guide for teachers Moscow: Prosveshcheniye, 1971. 239 p. [Electronic resource]. URL: <https://djvu.online/file/VpYYIysugP7uN?ysclid=Itecolcb9i623423704> (accessed: 06.05.2024). (In Russ.)
4. Skoblikova E. S. Essays on the theory of word combination and sentence. Kuibyshev: Saratov University, 1990. 140 p. (In Russ.)
5. Skoblikova E. C. Samara (Kuibyshev) linguistic school. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Samara State University*. 1997;(1):93–102. (In Russ.)
6. Skoblikova E. S. Selected works on the theory of syntax. Samara: Samara University, 2016. 180 p. [Electronic resource]. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Izbrannye-raboty-po-teorii-sintaksisa-monografiya-Tekst-elektronnyi-86556/1/Скобликова%20Е.С.%20Избранные%20работы%202016.pdf?ysclid=Itecyndx9v124901422> (accessed: 06.05.2024). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Надежда Алексеевна Илюхина, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и массовой коммуникации факультета филологии и журналистики

Nadezhda A. Ilyukhina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Russian language and Mass Communication, Faculty of Philology and Journalism

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 05.04.2024; принята к публикации 06.05.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 06.05.2024.